

DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-9-12
 УДК 343.3/7
 ББК 67.408.1

Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Куликов Александр Викторович,

профессор Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *bmw0052@rambler.ru*

Железняк Илья Юрьевич,

аспирант Высшей школы права Балтийского федерального университета имени И. Канта *zheleznyak.iy@gmail.com*

Цель: исследование объективной стороны формально квалифицированного состава незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного преступной группой лиц с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Методы исследования: догматический, формально-логический и технико-юридический.

Выводы: сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий позволяет квалифицировать группу как организованную или действующую по предварительному сговору, когда соучастники не знакомы друг с другом.

Научная новизна и практическая значимость: обоснование, исходя из анализа научных позиций и обобщения судебной практики, вариантов квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: наркотические средства, сбыт, информационно-телекоммуникационные технологии, преступная группа, квалификация, соисполнительство.

Под объективной стороной незаконного сбыта, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как обобщенного способа совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), понимается формальный квалифицированный состав незаконного сбыта указанных в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предметов, а именно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотики).

Другие предметы, перечисленные в диспозиции основного состава (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ), под указанный квалифицирующий признак не подпадают, в том числе не попадают и такие преступные действия, как незаконные сбыт и пересылка растений и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее — наркосодержащие растения).

В соответствии со сложившейся судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд), базирующейся на разъяснениях, данных в п. 13.1. Постановления Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее — Постановление № 14), сбыт следует считать оконченным преступлением, если доказано, что приобретатель получил сообщение от сбытчика наркотиков и других веществ о местонахожде-

нии тайника-закладки. С момента получения конечным приобретателем такого сообщения все необходимые действия по передаче приобретателю указанных предметов считаются выполненными.

Необходимо заметить, что Постановление № 14 оставило без конкретизации то лицо, которое должно выполнить все действия по передаче приобретателю упомянутого сообщения. Из этого следует, что под этим лицом следует понимать физическое лицо, совершающее сбыт наркотиков в одиночку, а также — любое лицо или лица из состава группы, действующие по предварительному сговору, либо лицо (лица), входящее в состав организованной группы.

При этом не до конца прояснен вопрос о квалификации содеянного закладчиками в составе группы лиц по предварительному сговору и в составе организованной группы.

Так, С. и Б. приобрели у неустановленного лица мелкооптовые партии наркотиков через оборудованные продавцом тайники. Эти средства и вещества они расфасовали разовыми дозами и сделали свои тайники-закладки, но были задержаны сотрудниками полиции. В их средствах связи (телефон и ноутбук) было установлено программное обеспечение, позволяющее получать и передавать информацию посредством сети «Интернет».

Суды трех инстанций и Судебная коллегия Верховного Суда квалифицировали их действия как покушение на незаконный сбыт запрещенных средств и веществ, совершенный группой лиц по предварительному сговору².

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 14 апреля 2022 г. № 31-УД22-1-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

Данный пример не вызывает вопросов, поскольку применен квалифицирующий признак — группа лиц по предварительному сговору, что является очевидным уже при описании преступного деяния.

Еще одно уголовное дело аналогичное по фабуле, приведенной выше. Гражданин Г. и М. признаны виновными в совершении двух покушений на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, но уже в составе организованной группы. Суть данного дела состоит в том, что они получили от неустановленного лица наркотики, расфасовали их и сделали закладки разовых доз, после чего отправили сообщение тому же неустановленному лицу, поименованному в судебных постановлениях как «организатор». Каких-либо данных о так называемом «организаторе» из определения Судебной коллегии Верховного Суда и предыдущих постановлений не усматривается³. Но почему Г. и М. были признаны членами организованной группы, сведения о которой полностью отсутствуют, и какие сведения могли бы свидетельствовать о наличии именно организованной группы?

Эти вопросы имеют существенное значение постольку, поскольку аналогичная ситуация наблюдается практически по большинству дел о покушении на сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к понятию «организованная группа».

Из определения организованной группы, данного в ч. 3 ст. 35 УК РФ, усматриваются критерии ее определения — это заранее созданное объединение двух и более лиц, которое должно быть устойчивым; наличие у всех членов группы единой цели — совершение преступления (преступлений). Указанные признаки организованной группы единственно отличаются от группы лиц, совершающих преступление по предварительной договоренности, лишь тем, что в них присутствует такое понятие, как «устойчивость». Именно понятие «устойчивости» и создает неопределенность в своей сущности, поскольку ни в науке, ни в судебной практике до настоящего времени не выработано единого определения данного критерия.

Во многих Постановлениях Пленума Верховного Суда присутствуют различные формулировки того, что свидетельствует, по мнению высшей судебной инстанции, о наличии организованной группы. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» организованная группа определена как объединение нескольких лиц с единым умыслом на убийство или несколько убийств, в котором тщательно планируются преступления, заранее подготавливаются орудия убийства, распределяются роли между участниками группы. В случаях признания убийства, совершенного организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении должны квалифицироваться как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ⁴.

Д.М. Молчанов, оспаривая обоснованность приведенной судебной практики, утверждает, что в соответствии с УК РФ действия членов организованной группы и ее организатора должны быть квалифицированы со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Квалификация же действий членов организованной группы как соисполнителей не отражает реальных обстоятельств совершения преступления. Не призывая к игнорированию указаний Постановления № 14, автор допускает применение практически работниками в одних случаях разъяснений Пленума ВС РФ, если есть таковые, и признавать всех участников организованной группы соисполнителями, а в других, когда прямого указания Пленума ВС РФ нет, — квалифицировать дифференцированно, со ссылкой на ст. 33 УК РФ⁵.

Представляется, что подход к данной проблеме должен быть единым, согласно которому имеет место соисполнительство.

В организованной группе невыполнение одним членом группы своих обязанностей, если это повлекло незавершенность всего преступного замысла, должно рассматриваться как покушение всей организованной группы и каждого из ее участников независимо от завершенности конкретных действий остальными членами группы. При этом не должно быть сегрегации в зависимости от наличия либо отсутствия прямых указаний Пленума Верховного Суда по отдельным составам преступлений.

Перечисляемые Пленумом Верховного Суда в своих Постановлениях признаки устойчивости не дают оценки их качественному наполнению, из чего можно сделать вывод о том, что высшая судебная инстанция еще не выработала понятия самой сущности организованной преступной группы.

Вместе с тем можно видеть, что в список признаков организованной группы включены и те признаки, которые характерны не только организованной группе, но и группе предварительно договорившихся лиц, а именно: планирование, стабильность состава, распределение ролей и т.д. Все это, к сожалению, не отражает индивидуальные сущностные свойства устойчивой организованной группы.

Расхождения ученых по данному вопросу в их доводах и предложениях невелики. Так, С.Л. Морозов, К.А. Бурдыко считают, что главным аргументом в формировании понятия организованной группы является установление причинной связи между совершаемыми участниками действиями и наступившими негативными последствиями. Участие каждого из них в деянии может быть различно, что и происходит на практике в большинстве случаев. По мнению указанных авторов, наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о наличии объективной взаимосвязи между их поведением, индивидуальной незаменимостью каждого, что дает основания рассматривать поведение каждого как слагаемое единого преступного поведения⁶.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 28 апреля 2022 г. № 38-УД22-8-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12 (131). С. 118–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133

⁶ Морозов С.Л., Бурдыко К.А. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 139–142.

В свою очередь, Р.Д. Шарапов и Д.А. Безбородов, исследуя природу соисполнительства, обращают внимание на то, что соисполнительство — это форма умышленной совместной деятельности двух и более лиц, при которой каждый непосредственно совершает деяние⁷. При этом возможно распределение ролей, поэтапное исполнение каждым своей роли в разное время и местах, но одно должно присутствовать непременно — это то, что действия должны быть направлены к единому результату, определенному в заранее достигнутой договоренности.

Указанные авторы формулируют общие признаки совершения группового преступления, в том числе и преступления, совершенного организованной группой, при этом не индивидуализируя последнее.

Обращает внимание работа С.Д. Демчука, который пришел к выводу о том, что устойчивость и организованность преступной группы имеют в своей основе два взаимодополняющих элемента.

Первый — это социально-психологический, предусматривающий длительное совместное общение рядовых участников группы, объединенных криминальными мотивацией и целями, а также безусловное признание всеми членами группы авторитета своего лидера и соблюдение субординации внутри группы.

Второй — это организационно-практический. Он предусматривает предварительную разработку плана, четкое распределение ролей, соблюдение мер безопасности, и все это для реализации эффективной преступной деятельности⁸.

Второй элемент, по нашему мнению, нельзя отнести к устойчивости именно организованной группы, поскольку он актуален для любого объединения криминальных субъектов.

На наш взгляд, второй элемент — индивидуально-психологический, отражающий степень страха у членов группы, например, за неповиновение, ненадлежащее исполнение своего функционала, за связь с правоохранительными органами и конкурирующими группировками и т.д. перед единым несменяемым лидером (организатором) группы, который олицетворяет криминальную власть.

Анализ судебной практики позволяет нам утверждать, что преступления, связанные со сбытом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаются в подавляющем большинстве организованной группой лиц, которая подразделяется на различные уровни компетенции.

Низший уровень составляют закладчики, «массажисты» и т.д., а также курьеры; высший уровень занимают организаторы, лидеры, кассиры, диспетчеры. На самом высоком уровне пирамиды находится «бенефициар», который не всегда совмещает должность организатора.

При этом использование информационно-телекоммуникационных технологий может присутствовать как для координации действий членов группы между собой, так и для связи с приобретателем. Пленум Верховного Суда

в п. 20 Постановления от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»»⁹ разъясняет то, что указанный в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак может иметь место независимо от стадии совершения преступления, если даже только одно действие объективной стороны было совершено с применением указанных технологий, например, онлайн-общение закладчика с диспетчером.

Общеизвестно, что по делам о бесконтактном сбыте наркотиков преобладают дела с неоконченным составом, чаще с покушением. Именно по данным делам не удается установить извещение заказчика о местонахождении закладки, поскольку задержание и изъятие наркотиков из тайников происходит одновременно в одном месте — в месте закладок. Заказчика по таким делам установить не представляется возможным.

По указанной категории дел задерживаются с личным закладчиком, т.е. представители низшего звена преступной пирамиды. При этом основной вопрос у правоохранителей возникает о том, кому они сообщили или не успели сообщить о местонахождении тайника-закладки.

Как правило, у закладчиков с конечным покупателем связи нет, с ними на связи находится диспетчер. Тем не менее решение вопроса о наличии оконченного преступления либо покушения полностью зависит от общения конечному покупателю, который оплатил заказ. При квалификации указанных действий закладчиков органы предварительного следствия и суды зачастую исходят из того, что фигурант в полном объеме выполнил свою роль в преступлении, когда с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») сообщил о местонахождении закладки диспетчеру и тем самым с учетом разъяснений, содержащихся в п. 13.1 Постановления № 14, совершил оконченное преступление.

Такое понимание судами первой инстанции закона и указанного Постановления № 14 неоднократно подвергалось корректировке со стороны Верховного Суда. К примеру, некий А., как указано в кассационном определении, действуя в составе организованной группы в роли розничного закладчика, с целью незаконного сбыта поместил наркотики в несколько закладок, о месте нахождения которых сообщил посредством информационно-телекоммуникационной сети неустановленному лицу — оператору для последующей передачи этих сведений покупателям, оплатившим приобретение наркотических средств. Содеянное А. было квалифицировано судом первой инстанции как оконченный состав по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Такая квалификация была мотивирована в приговоре тем, что подсудимый выполнил все необходимые действия по передаче наркотических средств приобретателям путем закладок,

⁷ Шарапов Р.Д., Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика. СПб., 2019. С. 59–65.

⁸ Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8 (177). С. 67. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // СПС «КонсультантПлюс».

что свидетельствует, по мнению суда первой инстанции, о законченности сбыта.

Высшая судебная инстанция действия А. переквалифицировала на покушение, указав на то, что сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей считается оконченным только при условии получения покупателем информации о месте тайника. В приговоре не приведены такие сведения, из материалов уголовного дела таковые не усматриваются¹⁰.

Анализируя приведенное кассационное определение, следует обратить внимание на то, что А. признан виновным и осужден за совершение преступления в составе организованной группы, что дает нам право задаться вопросом: «Можно ли рассматривать закладчика в качестве участника организованной группы, если ему не был известен никто из ее состава?». По нашему мнению, сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий происходит по принципу сетевого маркетинга. Общие признаки: распространители товара вначале закупают его у мелкооптового продавца, который, в свою очередь, закупается у среднеоптового продавца и так далее вплоть до поставщика-изготовителя. При этом каждое звено данной цепи имеет полную автономию

в выборе товаров и поставщиков, руководствуясь сведениями из рекламы. Каждое звено работает со своим бюджетом и никому не подотчетно. Каждое звено может состоять из одного, двоих и нескольких человек. Оплата происходит после заказа, но до поставки товара. Приведенные сведения, по нашему мнению, позволяют сделать вывод о том, что цепочку продавцов и приобретателей, имеющих перед собой цель последующего сбыта товара, нет оснований признавать в качестве единой организации с единым лидером и распределением ролей. Отличие торговли наркотиками от обычного сетевого маркетинга состоит лишь в том, что торговля наркотиками происходит более конспиративно.

Изложенное свидетельствует о том, что неправильно рассматривать осужденного А. в качестве участника организованной группы, к которой принадлежит неустановленное лицо, ведь они даже не знакомы и не были взаимозависимы друг от друга, как это подразумевается внутри организованной группы. В приведенном примере, когда закладчик имеет договоренность с неустановленным лицом — оператором на сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, но по не зависящим от их воли причинам наркотик не передается приобретателям, содеянное следовало квалифицировать как совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору, поскольку нет ни одного признака, указывающего на наличие организованной группы.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 16 июня 2022 г. Дело № 83-уд22-12-к1 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С.Д. Демчук // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8 (177). С. 58–68. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068
2. Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части / Д.М. Молчанов // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 12 (131). С. 118–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133
3. Морозов С.Л. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении / С.Л. Морозов, К.А. Бурдыко // *Молодой ученый*. 2022. № 43 (438). С. 139–142.
4. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика : учебное пособие / Р.Д. Шарапов, Д.А. Безбородов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 167 с.

References

1. Demchuk S.D. Ugolovno-pravovy`e priznaki organizovannoy gruppy` [Criminal Law Attributes of an Organized Group] / S.D. Demchuk // *Lex russica* (Russian Law). 2021. T. 74 — Russian Law. 2021. Vol. 74. № 8 (177). S. 58–68. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068
2. Molchanov D.M. Organizator prestupleniya v obschey chasti UK RF i spetsialny`kh normakh o souchastii osobennoy chasti [Crime Organizer in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and Special Provisions on Complicity of the Special Part] / D.M. Molchanov // *Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava*. 2021. T. 16 — Relevant Problems of Russian Law. 2021. Vol. 16. № 12 (131). S. 118–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133
3. Morozov S.L. Ponyatie i osnovny`e priznaki souchastiya v prestuplenii [The Concept and Main Attributes of Complicity in Crime] / S.L. Morozov, K.A. Burdyko // *Molodoy ucheny`y* — Young Scientist. 2022. № 43 (438). S. 139–142.
4. Sharapov R.D. Souchastie v prestuplenii i iny`e formy` sovmestnoy prestupnoy deyatel'nosti: zakon, teoriya, praktika : uchebnoe posobie [Complicity in Crime and Other Forms of Joint Criminal Activities: The Law, Theory, Practice : textbook] / R.D. Sharapov, D.A. Bezborodov. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossiyskoy Federatsii — Saint Petersburg : Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. 167 s.